

Благодаря... плохому знанию истории

Установление советской власти на Кубани в 1920 году внесло большие изменения в топонимию региона. Принято считать, что все географические названия, несущие в себе память об Императорской Фамилии были безжалостно сметены ветром истории. А так ли это? Оказывается, в советский период на карте Кубани оставались нетронутыми даже имена Николая II и членов его семьи, столь ненавидимые властью рабочих и крестьян.

В Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края имеется станица Ольгинская (до 1902 года – хутор Добровольный), названная в честь великой княжны Ольги Николаевны, дочери Николая II. Станица Новониколаевская (до 1891 года – хутор Ангелинский) Калининского района названа так в честь самого императора Николая II. В честь его сына Алексея были названы станицы Новоалексеевская и Алексее-Тенгинская и еще целый ряд более мелких населенных пунктов. Имя младшей дочери Николая II Анастасии носит село Анастасиевка Туапсинского района, до 1902 года называвшееся Чешские Георгиевские хутора. А вот станица Анастасиевская Славянского района увековечила в своем названии имя другой великой княжны – Анастасии Михайловны, дочери великого князя Михаила Николаевича и двоюродной тети Николая II. В кубанской топонимии представлены имена и других представителей Дома Романовых. А сохранились такие названия лишь благодаря... плохому знанию истории! Зачастую и власти, и местные жители просто не знали в честь кого и при каких обстоятельствах назван тот или иной населенный пункт. Но это тема отдельного разговора.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 130 (5890) 28.08.2015

В память святого Андрея Критского

Значительная часть названий кубанских станиц так или иначе связана с какими-то событиями или личностями. В названиях одних населенных пунктов такие исторические события видны невооруженным взглядом, в названиях других историческая основа «не читается». Так, например, название станицы Андреевской Калининского района Краснодарского неожиданно образом оказалось связанным с крушением царского поезда у станции Борки в 1888 году.

Напомню, 17 октября 1888 года императорский поезд, возвращавшийся из Крыма в Санкт-Петербург, потерпел крушение у станции Борки под Харьковом. Несмотря на многочисленные человеческие жертвы и сильное повреждение подвижного состава, в том числе и царского вагона, сам император Александр III и члены его семьи не пострадали. По свидетельству очевидцев, Александр III, обладавший богатырским телосложением, держал на плечах крышу вагона, пока семья и придворные выбирались из-под обломков.

17 октября (29 по новому стилю) православный мир отмечает день святого Андрея Критского. Верили, что именно заступничеству этого святого царская семья обязана своим чудесным спасением. Еще многие годы спустя, поминая события 1888 года, Андрею Критскому возносили благодарственные молебны, ставили часовни и церкви. А жители кубанского хутора Мышастовского (основан в 1872 году на дополнительном наделе станицы Старомышастовской) при преобразовании хутора в станицу в 1909 году пожелали назвать свою станицу Андреевской «в память чудесного избавления Их Императорских Величеств и семьи от угрожавшей опасности 17 октября 1888 года при крушении поезда на станции Борки в память св. Андрея Критского».

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости», № 63 (5823) 28.04.2015

Вам в какую Крыловскую?

Наличие в соседних районах, Крыловском и Ленинградском, двух станиц с одинаковым именем «Крыловская» зачастую приводит к путанице и многочисленным казусам. Но, несмотря на такое название, ни одна, ни другая станица не являются «прямым потомком» Крыловского куреня, существовавшего еще в Запорожской Сечи.

Тот самый «запорожский» Крыловской курень в 1828 году по причине малолюдья объединился с расположенным рядом Леушковским куренем под общим названием Леушковский курень (ныне станица Старолеушковская). А «дабы снятое с куреней название в войске сем не уничтожилось», то основанный незадолго до этого малороссийскими казаками Новочелбасский курень стал называться Крыловским.

Другая станица Крыловская изначально называлась Екатериновской в честь императрицы Екатерины II. Это название, «как несоответствующее духу времени», в декабре 1934 года местные власти даже попытались заменить на станицу Кировскую или на станицу Крупскую. 31 декабря 1934 года был образован Крыловской район с центром в станице Екатериновской. Район был назван по имени ближайшей к райцентру железнодорожной станции Крыловской. И только 11 августа 1961 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР станица Екатериновская была переименована в Крыловскую. Единственный в истории Кубани случай, когда райцентр получил свое название от названия района, а не наоборот.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 143 (5903) 18.09.2015

Города, которых нет на карте

В Черноморском казачьем войске, вплоть до преобразования его в 1860 году в Кубанское казачье войско, почти не было городов. Небольшой войсковой город Екатеринодар, да совсем крошечный город Тамань — вот и все городские поселения в Черномории на долгие годы. Лишь в 1848 году был основан город Ейск, а в 1860 году - город Темрюк. Остальные города появились либо уже после упразднения Черноморского войска, либо, как Анапа и Новороссийск, не входили в административное подчинение войска.

Но архивные документы рассказывают, что черноморские казаки вскоре после переселения на Кубань планировали основать на войсковой территории целый ряд городов. Согласно «Порядку общей пользы», документу, принятому в 1794 году и регламентирующему весь внутренний уклад Черноморского войска, вся территория Черномории была разделена на пять округов: Екатеринодарский, Ейский, Фанагорийский, Бейсугский и Григорьевский. Административными центрами округов должны были стать города Екатеринодар, Ейский, Фанагория, Бейсу и Григорьевский. Из этих городов реально существовал только основанный в 1793 году Екатеринодар. Вместо так и не основанной Фанагории городом стала Тамань, небольшое на тот момент поселение, но с очень древней историей. В 1802 году был ликвидирован Григорьевский округ, а в 1842 году - Бейсугский. Их земли распределялись между соседними округами и вопрос об основании окружных городов был снят навсегда. А в 1849 году и город Тамань – «самый скверный городишко из всех приморских городов России», как его несправедливо назвал Лермонтов, - был преобразован в станицу Таманскую.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 126 (5886) 21.08.2015

Дабы увековечить подвиг русских полков

Переименование населенных пунктов на Кубани не является исключительной особенностью советского периода, как некоторые ошибочно полагают. И в «царское время» кубанские станицы нередко переименовывались по тем или иным причинам. Иногда даже целыми списками.

Так, во время поездки по новым закубанским станицам в мае 1867 года Наместник Кавказский великий князь Михаил Николаевич, обратив внимание на то, что некоторые станицы носят названия с адыгской основой, производные от местных речек и урочищ, труднопроизносимые для русскоязычных чиновников, «изволил выразить желание присвоить им другие наименования, более соответствующие русскому населению».

В переименовании станиц самое деятельное участие принял наказный атаман Кубанского казачьего войска граф Ф.Н. Сумароков-Эльстон. «Дабы увековечить подвиг русских полков», воевавших на Кавказе, он предложил этим станицам дать названия кавказских полков. А так как полки в русской армии традиционно носили названия городов, где они комплектовались, то и названия переименованных станиц стали выглядеть как производные от названий городов: Нижнефарская - Ярославская, Псефирская - Костромская, Егерухаевская - Тульская, Габукаевская - Рязанская, Пшишская - Черниговская, Пчасская - Суздальская, Псебедаховская - Троицкая, Хабльская - Холмская, Антхирская - Ахтырская, Псекупская - Саратовская, Чибийская - Пензенская, Супская - Калужская, Афипская - Смоленская.

В этом виде названия закубанских станиц, высочайше утвержденные 13 сентября 1867 года императором Александром II, сохранились и до наших дней.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 89 (5849) 20.06.2015

Коса Тузла

Из всех морских кос России самой популярной в средствах массовой информации стала коса Тузла на Таманском полуострове. Всероссийскую, а может и всемирную, известность коса приобрела благодаря грандиозному строительству Керченского моста, призванному соединить крымский берег с остальной Россией. Но название косы Тузла встречалось еще на средневековых картах.

Со времен седой древности и вплоть до XIX века коса Тузла, называемая кубанскими казаками еще и Южной (в отличие от Северной косы — Чушки), славилась добычей соли. Собственно и само название Тузла в переводе с тюркских языков означает «соленый». У основания косы находилось одно большое соляное озеро Южное (или Тузлянское) и несколько озер поменьше — Круглое, Кривое, Бабино, Попово и Красное. Эти природные водоемы отделялись от моря неширокими косами, через которые соленая морская вода во время штормов поступала в озера, а во время сухого жаркого лета выпаривалась, образуя слой соли — рапу. Добываемая тяжелым физическим трудом соль из Тузлянских озер, как и из других соляных озер Кубани, являлась важной статьей дохода Черноморского (позже Кубанского) казачьего войска. К концу XIX века добыча соли на Тузлянских озерах постепенно сошла на нет, не выдержав конкуренции с отличной по качеству и более дешевой по цене солью Крымского полуострова. И в наши дни о былом значении Тузлянских озер как соляных промыслов напоминает только название косы Тузла.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 152 (5912) 02.10.2015

На берегу Динского залива

В северо-западной части Таманского полуострова, прикрытый от волн Азовского моря косой Чушка, притулился крошечный Динский залив. Откуда такое название у небольшого заливчика, находящегося в двухстах километрах от станицы Динской? Да и имеет ли он хоть какое-нибудь отношение к этой станице? Оказывается, имеет.

Дело в том, что в старые годы на Кубани каждой казачьей семье полагался земельный пай, размер которого зависел как от количества казаков в семье, так и от размера всего станичного юрта. Когда население станицы увеличивалось и уже невозможно было наделить достаточным земельным паем всех казаков, то Кубанское войско определяло для этой станицы дополнительный земельный надел из запасных войсковых земель. Туда, по жребию или добровольно, и переселялось излишнее население, иногда за сотни верст. Хутор, образованный на этой земле, чаще всего называли по имени родной станицы.

Так, в 1901 году на Таманском полуострове, близ хутора Фонталовского (ныне станица), казаками-переселенцами из станицы Динской был основан хутор Динской. И залив, на берегу которого расположился хутор, также стал называться Динским. Прошло совсем немного лет и к 1910 году хутор вырос в самостоятельную станицу. Станица получила название Запорожская, в память о запорожских казаках, потомки которых - черноморские казаки - переселились в конце восемнадцатого столетия на Кубань. Более века прошло с того времени, когда с географических карт исчезло название хутора Динского. А залив и поныне называется Динским.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 97 (5857) 03.07.2015

«На реке Кубани, ниже станицы Кавказской...»

В Гулькевичском районе Краснодарского края, на левом берегу Кубани расположен поселок с названием, словно взятым из пушкинского «Бахчисарайского фонтана» — Гирей. Но к крымским ханам этот поселок имеет весьма отдаленное отношение.

В XIX веке на службе Российской Империи прославился адыгский княжеский род Гирей — потомки младшей ветви династии крымских ханов. Князь Султан Хан-Гирей стал известным адыгским писателем и просветителем, основоположником адыгской истории и этнографии. Брат его Султан Адиль-Гирей, также будучи неплохим писателем, автором интересных рассказов и очерков из жизни горцев, сделал блестящую военную карьеру, дослужился до чина генерал-майора и состоял в свите императора Александра II. В начале 1860-х годов он стал владельцем 13000 десятин земли «на реке Кубани, ниже станицы Кавказской», где и поселился отдельным аулом со своей семьей. Не имея собственных детей, он стал опекуном четырех племянников — Султан Хан-Гирея, Азамат-Гирея, Магомет-Гирея и Мурат-Гирея, совладельцев и наследников огромного дядиного имения.

Постройка в 1875 году Ростово-Владикавказской железной дороги, прошедшей через земли генерал-майора Султана Адиль-Гирея и его наследников, дала мощный импульс экономическому развитию этого края. В 1913 году здесь была построена железнодорожная станция Гирей и первый на Кубани сахарный завод. В 1959 году Гирей получил статус рабочего поселка, а в настоящее время поселок городского типа Гирей является административным центром Гирейского городского поселения.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 105 (5865) 17.07.2015

Ни реки, ни речушки...

Станица Безводная (в настоящее время Майкопского района Республики Адыгея) была основана в 1863 году как станица Прусская. В 1874-1885 гг. называлась поселком Прусским. В 1915 году получила свое нынешнее название – Безводная.

Первая мировая война оказала значительное влияние на все стороны российской жизни. Эта война внесла свои коррективы и в топонимию Кубани. В этот сложный для страны период, под впечатлением великих побед и горьких поражений, все слои кубанского общества испытывали небывалый патриотический подъем, нашедший свое отражение в названиях станиц и хуторов.

В июне 1915 года сбор выборных станицы Прусской Майкопского отдела Кубанской области, приняв во внимание, что станица названа так в честь принца Альберта Прусского, бывавшего в этих краях во время Кавказской войны, и что «Прусское королевство входит в состав Германской империи, которая объявила нам войну», постановил: «признать такое явление нежелательным и просить Атамана Майкопского отдела возбудить ходатайство присвоить станице Прусской другое название, наименовав ее «Романовской» в память 300 летнего Царствования Дома Романовых».

Однако, поскольку в Кубанской области уже имелось поселение с подобным названием, - хутор Романовский, - Кубанское областное правление отклонило это ходатайство и предписало станичному сбору подыскать другое название. В основу нового названия станичный сбор положил особенности местности: так как в окрестностях станицы «ни реки ни речушки не имеется», то станица Пруская и была переименована в станицу Безводную.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 55 (5815) 14.04.2015

Памяти казачьего генерала

В Калининском районе Краснодарского края на берегу Ангелинского ерика расположился хутор с поэтическим названием Лебеди. Казалось бы, что может быть естественней такого названия в краю лиманов и ериков, изобилующих всякой водоплавающей пернатой живностью? В действительности же хутор получил свое имя вовсе не от грациозной белоснежной птицы. Газета «Кубанские областные ведомости» от 19 марта 1915 года сообщала, что хутор Вороная Гребля переименован в хутор Лебедевский «в увековечении имени младшего помощника начальника области генерал-майора И.Г. Лебедева».

После революции имя генерал-майора И.Г. Лебедева, сделавшего при «прежнем режиме» блестящую военную и административную карьеру, не могло не стать «бельмом во глазу» у новых властей. 1 февраля 1922 года на заседании Лебедевского хуторского совета был поставлен вопрос о переименовании хутора Лебедевского в станицу Гражданскую, поскольку «время уже изжить тех, что являлись при царском строе врагами трудового народа». Но то ли что-то там не согласовали в вышестоящих инстанциях, то ли доводы хуторян-активистов были не столь убедительны, да только хутор так и остался: официально Лебедевским, а в просторечии — Лебеди. Постепенно обиходное название Лебеди стало попадать в официальные документы, а где-то в середине-конце тридцатых годов и вовсе вытеснило старорежимное Лебедевский, а с ним и память о прославленном казачьем генерале Иване Григорьевиче Лебедеве. Кстати, в 2015 году жители хутора Лебеди могут праздновать двойной юбилей — 100 лет присвоению хутору имени И.Г. Лебедева и 160 лет со дня рождения самого И.Г. Лебедева.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 85 (5845) 13.06.2015

По имени наследника-цесаревича

«Брусиловский прорыв», блестяще проведенный генерал-адъютантом А.А. Брусиловым летом 1916 года, стал значительным событием Первой мировой войны. О победе России писали газеты всего мира, портреты генерала Брусилова выпускались большими тиражами, а небольшой кубанский хутор чуть было не стал станицей Брусиловской.

В октябре 1916 года жители хутора Новоалексеевского Лабинского отдела возбудили ходатайство о переименовании хутора в станицу Брусиловскую «в честь доблестного нашего полководца его превосходительства генерал-адъютанта А.А. Брусилова». Однако Военный Совет ввиду военного времени запретил переименования в казачьих войсках, за исключением случаев переименования в честь лиц императорской фамилии. Несколько месяцев обсуждались условия переименования, пока в апреле 1917 года начальник штаба Кавказского военного округа на театре военных действий не сообщил, что «вопрос о переименовании населенных пунктов в честь лиц императорской фамилии сам собой отпадает, в виду совершившихся событий». Под «совершившимися событиями» подразумевалась Февральская революция, ликвидировавшая в России монархический строй.

За вновь образованной станицей осталось прежнее название хутора - станица Новоалексеевская. Курьезным в этой ситуации является тот факт, что хутор был назван в честь наследника цесаревича Алексея Николаевича, а свержение династии Романовых в феврале 1917 года... не позволило убрать с карты Кубани имя наследника престола.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 140 (5900) 12.09.2015

По фамилии Мова

Услышав название хутора Мова, что в Крымском районе Краснодарского края, знатоки кубанской истории и культуры возможно скажут: «Знаем, жил в девятнадцатом веке на Кубани такой юрист и писатель Василий Семенович Мова-Лиманский. Ему, наверно, хутор и принадлежал!». И окажутся неправы.

Действительно, в 1872 году некий юрист по фамилии Мова, «согласно положению о поземельном довольствии чинов Кубанского войска», получил в юрте станицы Абинской участок в 200 десятин «удобной и неудобной» земли. Только звали его Николай Семенович Мова и был он родным братом литератора.

Что любопытно, существовал в то время на Кубани еще один хутор с названием Мова. Вот он-то и принадлежал Василию Семеновичу Мове. В 1875 году кандидат права Василий Мова получил в собственность 180 десятин земли при Сладком лимане в юрте станицы Стародеревянской. Здесь был устроен хутор в восемь дворов, заселенных ейскими мещанами. А в 1887 году Василий Семенович продал хутор и землю за 12000 рублей купцу города Ейска Сергею Краснобрыжеву. Примерно в те же годы предприимчивые ейские жители перекупили владельческий участок Мелании Мова, вдовы сотника Семена Мовы, матери Василия и Николая, расположенный также у Сладкого лимана. Вообще с этим лиманом Василия Мову связывает многое: здесь на хуторе Сладкий Лиман он родился и вырос, от лимана взял и литературный псевдоним — Василь Лиманский. Жаль только, что имя самобытного кубанского писателя не сохранилось в топонимии этих мест.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 118 (5878) 07.08.2015

По цвету рисовых зерен

Если ехать из Краснодара в сторону Темрюка, то примерно в 10 км от краевого центра слева от трассы, посреди вполне себе сельских пейзажей вдруг отрывается островок городской застройки. Это поселок Белозерный.

Строительство поселка Всесоюзного научно-исследовательского института риса началось летом 1970 года на землях Краснодарской овоще-картофельной станции. Вскоре после начала строительства встал вопрос о наименовании нового населенного пункта.

11 января 1972 года был объявлен конкурс на лучшее название строящегося поселка. Непростая работа предстояла конкурсной комиссии в лице директора института Г.А. Романенко, секретаря парткома Г.В. Наливки и председателя месткома А.Д. Порохни - сотрудниками ВНИИРиса в комиссию было представлено целых 55 названий! При подведении итогов были исключены названия «выражающие город»: Рисоград, Рисогорск, ВНИИРгорск, Научный городок рисоводов и т.п. Исключались также названия в честь исторических личностей: пос. им. Жлобы, Вавиловск, им. Атарбекова, им. Гагарина, Кочубеевский и др. Наконец, конкурсная комиссия «забраковала» названия, которые уже имелись (и не в единственном числе) в Краснодарском крае: Союзный, Светлый, Дружбы, Пионерский, Молодежный и т.д.

Бесспорным победителем было признано название «Белозерный» - «по цвету рисовых зерен», как раскрывающее взаимосвязь с рисовым производством. Под этим названием новый населенный пункт и был зарегистрирован Краснодарским крайисполкомом 17 мая 1972 года, что можно считать днем рождения поселка Белозерного.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 72 (5832) 22.05.2015

Ровесницы портового города Ейска

К середине XIX столетия демографическая ситуация в Черноморском казачьем войске (предшественнике Кубанского) значительно улучшилась. Этому способствовали как естественный прирост населения, так и три мощных волны переселения казаков с территории Малороссии. На кубанской земле появились новые станицы и даже целые города. Во время последнего переселения в 1848 году на берегу Азовского моря был основан портовый город Ейск. Практически одновременно с Ейском на Долгой и Камышеватской косах были образованы еще две станицы, по 200 дворов малороссийских переселенцев каждая.

О наименовании этих вновь учреждаемых станиц начальник войскового штаба Черноморского казачьего войска генерал-лейтенант Г.А. Рашпиль «вошел с представлением по команде». Он предложил первую станицу назвать Троицкой, по названию местного храма, или Михайловской, в честь Наместника Кавказского Михаила Семеновича Воронцова, или же Должанской, по названию косы. Вторую станицу — или Воздвиженской, во имя местного молитвенного дома, или Николаевской, по имени наказного атамана Черноморского казачьего войска Николая Степановича Завадовского, или Камышеватской, «также по теперешнему наименованию местности».

Справедливости ради следует сказать, что эти новые станицы возникли не на пустом месте. На Долгой и Камышеватской косах уже существовали некоторое время поселки казаков станиц Старощербиновской и Стародеревянковской, каждый дворов по сто. В них-то и находились выше указанные церкви — Троицкая и Воздвиженская. А поселки те носили названия кос, на которых располагались — Должанский и Камышеватский. Так что с выбором имени для вновь устроенных станиц долго не мудрили и назвали их Должанской и Камышеватской.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 82 (5842) 06.06.2015

Станица Восточная

На карте Краснодарского края можно найти немало населенных пунктов с названиями, производными от сторон света: Северный, Южный, Западный, Восточный... Есть даже станица Юго-Северная! Эти топонимы (т.е. географические названия) в большинстве своем являются «пространственно-ориентированными», т.е. указывают расположение объекта относительно чего-то к западу, северу и т.д. Казалось бы, и название станицы Восточной Усть-Лабинского района логично встраивается в этот ряд. Однако, происхождение этого топонима связано вовсе не с ориентацией по сторонам света, а с военной историей кубанского казачества.

В 1879 году на земельном наделе станицы Ладожской был основан одноименный поселок, получивший в 1891 году статус хутора. При преобразовании в 1911 году хутора Ладожского в станицу жители пожелали увековечить память об участии кубанских казаков в войне с японцами на Дальнем Востоке и назвать новую станицу Дальне-Восточной, или просто Восточной. Но войсковое начальство посчитало, что такое название «ничего не выражает из истории войска», предложило выбрать другое название, более связанное с кубанской историей, и «мотивировать поубедительнее» свой выбор. Казаки же настаивали на своем варианте. Около года длилась переписка с войсковым штабом. Наконец, в 1912 году название «Восточная» официально закрепилось за станицей, став своеобразным «нерукотворным памятником» героическому участию кубанцев в русско-японской войне.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 109 (5869) 24.07.2015

Тысяча десятин в награду

В Тбилисском районе Краснодарского края, на правом берегу степной речки 2-й Зеленчук расположен хутор Зиссермановский. Немногие знают, что свое название хутор получил по фамилии Арнольда Львовича Зиссермана (1824-1897 гг.), участника Кавказской войны, известного военного историка.

Восемнадцатилетним юношей А.Л. Зиссерман уехал на Кавказ, где начал службу мелким чиновником в различных учреждениях. При этом он старательно изучал местные обычаи и языки, участвовал в военных экспедициях. Отличившись в одном из сражений и получив из рук самого главнокомандующего М.С. Воронцова боевую награду, он через некоторое время перевелся на военную службу и успешно продолжил карьеру офицера. За время службы на Кавказе А.Л. Зиссерман проявил себя как храбрый офицер, толковый администратор, но всероссийскую известность он получил как военный историк, перу которого принадлежит целый ряд исторических работ: двухтомная автобиографическая книга «25 лет на Кавказе. 1842-1867 гг.», трехтомная «История 80-го пехотного Кабардинского полка», трехтомная «Биография фельдмаршала князя А.И. Барятинского», а также многочисленные статьи, очерки, заметки, рассказы военно-исторической направленности, опубликованные в различных газетах и журналах. Лев Толстой высоко ценил Зиссермана как знатока Кавказа и при написании «Хаджи-Мурата» опирался на его труды.

За свою многолетнюю службу полковник Арнольд Львович Зиссерман был награжден многими орденами Российской Империи, а в 1865 году получил в награду участок земли в 1000 десятин, на котором и был основан хутор Зиссермановский.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 68 (5828) 15.05.2015

Черноморский риф Трутаева

Скоро лето — пора отпусков. Многие планируют отдохнуть где-нибудь на берегу теплого моря, на чудесном пляже под пальмами. Самые отважные, возможно, захотят с аквалангом исследовать коралловые рифы с останками затонувших кораблей и мириадами экзотических рыб. А знаете ли вы, что и у наших кубанских берегов также имеются рифы? Правда рифы эти не коралловые — кораллы (а это животные) в наших широтах не живут и рыбье царство здесь не такое пестрое, но зато с затонувшими кораблями и древними тайнами у нас полный порядок.

Один из таких рифов — риф Трутаева — находится к югу от Таманского полуострова, у мыса Панагия близ поселка Волна. Его каменистая гряда отходит от берега почти перпендикулярно более чем на 3 километра, затем круто поворачивает к берегу и продолжается еще 2 километра.

Откуда такое название? В 1852 году поручик корпуса флотских штурманов Федор Кузьмич Трутаев, исследуя эту часть Черного моря, впервые описал риф, который и был назван его именем. О жизни и службе Трутаева известно немного. Скупые строки послужного списка сообщают что Ф.К. Трутаев состоял на службе с 1825 года, в 1839 году получил первый офицерский чин, а в 1862 году дослужился лишь до чина штабс-капитана корпуса флотских штурманов (в XIX веке штурманы не считались строевыми флотскими офицерами и носили «сухопутные» офицерские чины). Имел знак отличия за пятнадцать лет службы да две медали. Умер скромный труженик навигационной науки в 1870 году. Но его имя навеки осталось на морских картах и в лоциях Черного моря.

Самовтор Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Краснодарского края

Опубликовано в газете «Кубанские новости» № 77 (5837) 29.05.2015